

Р. Г. Назиров

<Заметки к книге
«Становление мифов и их
историческая жизнь»>

Предисловие

Летом 2013 года при разборе кафедральных архивов (разбор проводился по случаю аннексии кафедры русской литературы и фольклора кафедрой русской литературы XX века и издательского дела) была обнаружена папка, в которую Ромэн Гафанович, помещал документы, необходимые ему для каких-то дел в самом университете. В частности, там лежало несколько вариантов листка по учету кадров, ряд документов, связанных с подготовкой к процедуре защиты, отзывы российских литературоведов на диссертацию. Кроме того, в россыпи папок и документов кафедрального архива были обнаружены отзывы и рецензии Ромэна Гафановича на дипломные работы студентов разных лет.

Эти документы обладают определенной исторической ценностью. В конце концов, они представляют значительную часть интеллектуальной активности Назирова, для него самого, судя по всему, равноправную с научной деятельностью. В этих отзывах виден живой преподаватель со своими методологическими пристрастиями и предпочтениями (см. сдержанный отзыв на работу «Образ Христа в классической литературе XIX века»).

Виден круг его интересов и постепенные изменения этого круга (к примеру во второй половине 1990-х годов он гораздо внимательнее к социокультурному контексту, чем в более ранних отзывах; меняются и сами темы, предлагаемые дипломникам). Вместе с тем он часто хвалит или критикует своих студентов за достоинства и недостатки стиля, требуя эстетического совершенства от научной работы.

Внимательный взгляд, выявит и следы университетского быта 1990-х годов. Так, отзыв на дипломное сочинение, повторяющее тему более ранней работы, явно производит впечатление некоторой усталости от системного кризиса и «в клозетах», и «в головах».

Наконец, стоит обратить внимание еще на одну особенность этих отзывов. Практически в каждом из них он, не ограничиваясь оценкой и критикой работы, в нескольких предложениях дает, по сути, собственную интерпретацию темы студенческих сочинений. Учитывая, что отнюдь не все свои научные взгляды Ромэн Гафанович эксплицировал в форме законченных трудов, эти краткие замечания обладают известным интересом.

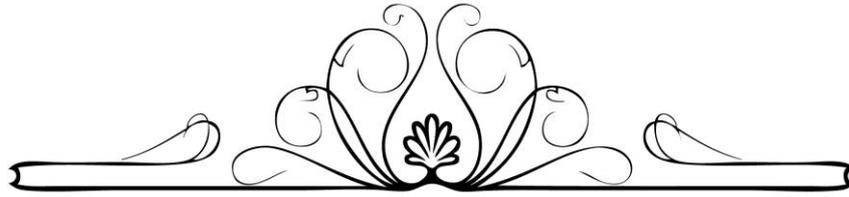
Некоторые из публикуемых отзывов, без преувеличения, представляют собой тезисные наброски интереснейших работ. Были ли эти работы действительно осуществлены его студентами? Это уже вряд ли возможно теперь узнать в точности. Может, и были: Назиров вообще очень старательно подходил к работе с дипломниками, щедро вкладывая в них свои концепции и находки. В любом случае в публикуемых текстах попадают идеи, не утратившие актуальности и для современной науки, интересные обобщения и систематизация знания, так что ценность этих отзывов не только историческая, но и научная.

Б. В. Орехов

НИУ Высшая школа экономики

Сергей С. Шаулов

Башкирский государственный университет

Отзыв научного руководителя
О дипломной работе студента V курса филологического факультета
Башкирского государственного университета
Тедикова Аркадия Викторовича
«Изображение жизни через “остранённое” восприятие в прозе А. П. Чехова»

Дипломное сочинение посвящено проблеме «точки зрения», преломляющей действительность в литературном изображении, и развивает известные положения русской морфологической школы, в частности, Виктора Шкловского. «Остранение» в основном изучалось на примере творчества Л. Н. Толстого; дипломник избирает для анализа чеховскую прозу и наглядно показывает важную роль этого приёма в прозе А. П. Чехова.

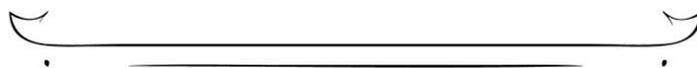
Особенно удалось, на мой взгляд, исследование чеховского «остранения» в «Скрипке Ротшильда» и в «Каштанке». Восприятие собаки в знаменитом рассказе «Каштанка» раскрывается как стилизованное восприятие простого человека, сквозь которое проскальзывают блёстки чеховского юмора. Аркадий Тедиков довольно тонко показал различие между объективной повествовательностью Толстого и повествованием Чехова, не обладающим толстовской личностной конкретностью, но более лирическим.

Считаю, что Аркадий Тедиков прекрасно разобрался в сложных теоретических вопросах и успешно применил достигнутое в конкретном литературоведческом анализе. Поэтому дипломную работу Тедикова можно и должно допустить к защите.

Р. Г. Назиров,
к. ф. н., доцент.
12 июня 1991 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки V курса филологического факультета БашГУ
Решетниковой Татьяны Константиновны
«“Подросток” Ф. М. Достоевского и европейские жанровые традиции»

Широко известно, что глубокий патриотизм Достоевского не мешал ему любить литературу и искусство Западной Европы; известны и различные западноевропейские

влияния, сказавшиеся в его творчестве. Порою они исследуются бессистемно, на уровне случайных находок. Татьяна Решетникова предприняла попытку, которая могла бы вписаться в большое системное сопоставление: она изучает жанр романа «Подросток» как оригинальное сочетание европейских жанровых традиций. Понятие «европейские» у неё включает и русские традиции, но западный материал преобладает — просто потому, что он богаче: русский роман ещё относительно молод.

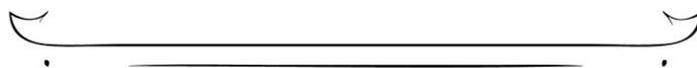
Татьяна Решетникова опирается на достижения отечественного литературоведения, на лучшие типологии и классификации, которые даже отчасти дополняет (глава «Мистико-философский роман»). Конечно, более оригинальна пятая и основная глава — о жанре самого романа «Подросток». Этот роман, по мнению, дипломницы, не может быть охарактеризован известным термином Вячеслава Иванова «роман — трагедия». Внешняя форма «Подростка» — авантюрный роман, что характерно для большинства произведений Достоевского, но под этой авантюристкой скрывается сложное жанровое образование — сочетание трагической пародии на «роман воспитания» с мистико-философским романом светлого, жизнеутверждающего звучания.

Итоговая характеристика жанра «Подростка» — «авантюрно-мистический «роман воспитания»». Дипломница проявила трудолюбие, известную живость ума, вкус к сопоставительному анализу. Дипломная работа Т. К. Решетниковой рекомендуется к защите.

Р. Г. Назиров,
к. ф. н., доцент.
12 июня 1991 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки VI курса ОЗО филфака БашГУ
Рубинштейн (Перельман) Аллы Евгеньевны
«Сюжетно-композиционные особенности «маленькой трилогии» Чехова»

Выбором означенной темы А. Е. Рубинштейн вмешалась в один частный, но затянувшийся спор отечественной науки о Чехове. Собственно, чуть ли не вся «чеховиана» состоит из таких споров. В данном случае речь идёт о так называемой «маленькой трилогии» конца 90-х годов: о чеховских рассказах «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». Сущность спора, детально изложенного во вступлении к дипломной работе, состоит в столкновении двух точек зрения: 1) «маленькая трилогия» составляет единый цикл; 2) названные три рассказа вполне самостоятельны и цикла не образуют. Особое мнение высказал Г. А. Бялый: «своеобразная трилогия» объединена не сюжетно, а только фигурами собеседников.

Чтобы обосновать своё суждение по этому вопросу, А. Е. Рубинштейн предпринимает обстоятельное рассмотрение сюжета и композиции каждого из трёх рассказов с последующим обобщением. Содержание всех трёх глав вряд ли отрывается заметным образом от добросовестно изученных трудов лучших советских чеховедов. По преимуществу дипломница выступает в роли «арбитра», выбирая те суждения литературоведов-предшественников, которые представляются ей наиболее обоснованными.

Наибольшую самостоятельность дипломница проявляет в заключении своего сочинения, где убедительно группирует общие черты поэтики всех трёх рассказов. Кроме их «скрытой общности», Алла Евгеньевна считает возможным говорить об элементах единого сюжета и едином эмоциональном тоне. Она решительно присоединяется к тому мнению, что рассказы «маленькой трилогии» образуют единый цикл; вслед за М. Семановой Алла Евгеньевна признаёт, что в этом цикле значимо и «сцепление» рассказов, и цельность каждого.

Огорчительно, что машинописный текст дипломной работы недостаточно вычитан и в нём остались опечатки.

Дипломницей проделана большая работа и с чеховскими текстами, и с научной литературой. Добросовестность, трудолюбие и достаточно высокий уровень общей теоретико-литературной подготовки, проявленные Аллой Евгеньевной Рубинштейн, позволяют допустить её работу к защите.

Р. Г. Назиров,
к. ф. н., доцент.
12 июня 1991 г.

ОТЗЫВ

о дипломной работе студентки VIк ОЗО филфака
БашГУ Хузиной Ф. М. «Изображение детей в рассказах и повестях А. П.
Чехова»

Избранная дипломницей тема отнюдь не нова, ею занимались наши исследователи, методисты, педагоги. Дипломница опирается на труды своих предшественников, таких учёных, как Белоконь, Бялый, Голубков, Семанова, Паперный и т. д., и тем более неожиданным выглядит её утверждение, что эта тема «мало разработана» (с. 58 дипломной работы). Несколько странное впечатление производит тематическая композиция дипломной работы: «Дети от одного до семи лет в рассказах А. П. Чехова», «Изображение детей школьного возраста в рассказах» и «Детское восприятие как основа художественного видения в повести “Степь”». Здесь

⤿

«возрастной» (т. е. методико-преподавательский) подход к вопросу переключается в чистое литературоведение.

Большим достоинством дипломной работы является широкое использование трудов по детской психологии и капитальных работ по психологии вообще, включая работы академика Леонтьева, Люблинской и др. Это позволяет Ф. М. Хузиной более квалифицированно судить о психике чеховских персонажей.

При всех стараниях дипломницы, работа в основном остаётся на описательном уровне. Её подробная фактографичность может быть полезной для учителя средней школы, но наука от этой работы выигрывает слишком мало. Тем не менее, учитывая трудолюбие, добросовестность, любовь к предмету исследования и тщательное исполнение дипломной работы, я считаю возможным оценить дипломное сочинение Ф. М. Хузиной вполне положительно.

Р. Г. Назиров

к. ф. н., доцент кафедры русской литературы и фольклора

15 мая 1991 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки VI курса филфака БашГУ (ОЗО)
Нигматьяновой Елены Франгизовны
«Художественная ономастика гоголевского направления»

К «гоголевскому направлению» в дипломной работе отнесены его крупнейшие представители: сам Гоголь, Салтыков-Щедрин, Достоевский и ранний Чехов. С Чеховым это вопрос сложный, но видный литературовед Ю. Лебедев без колебаний относит Чехова к последователям Гоголя. Конечно, в этот ряд можно было включить и Писемского, и Лескова, и многих других, но при таком расширении дипломное исследование неизбежно утратило бы остроту фокусирования.

Хочется отметить образцовое введение в дипломную работу, ёмкое и полное, с большим обзором научной литературы. Глава о Гоголе солидна, но не во всём самостоятельна; несколько лучше, оригинальнее главы о Щедрина и Достоевском; удачнее всего глава о художественной ономастике молодого Чехова, где дипломница приводит массу примеров и пробует создать свою собственную классификацию имён и фамилий. Она правильно отмечает, что ономастика зрелого Чехова стала более тонкой и скрытой, т. е. приобрела скрытые, неявные значения, и «использовалась с особым изяществом» (с. 59).

Очерчивая эволюцию русской художественной ономастики, Нигматьянова удачно затрагивает в заключении работы и дальних «потомков» — М. Булгакова, И. Ильфа, Е. Петрова, делая вывод о живой плодотворности традиции.

⤿

Считаю вполне возможным допустить эту интересную работу к защите.

Р. Г. Назиров,

к. ф. н.

18 июня 1992 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки Натальи Васильевны Поляк
«Эволюция гоголевского пейзажа»

Работа построена довольно чётко: красоте природы в украинских повестях Гоголя противопоставлена дисгармоничность городского пейзажа, а в завершающей главе Н. В. Поляк рассматривает гоголевские символы движения и трактует обращённость автора «Мертвых душ» к будущему. Дипломница обладает живым воображением и любовью к литературе, она чувствует художественный текст, но теоретический уровень работы оставляет желать лучшего.

Тем не менее, основная задача Н. В. Поляк выполнена, а потому считаю возможным допустить работу к защите.

Р. Г. Назиров

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки VI курса филфака БашГУ (ОВО)
Егоровой Алии Саматовны
«Комизм и ирония в раннем творчестве А. П. Чехова»

Выделение дипломницей именно раннего периода чеховского творчества вполне закономерно: в 1880-1886 годах Чехов смеялся больше и веселее, чем во все последующие годы. Ранний чеховский юмор весел, светел и жизнерадостен: Антоша Чехонте ближе всего к молодому Гоголю.

Теоретической базой исследования служат трактовки комизма, юмора, сатиры, иронии, наиболее распространённые в отечественной науке. В этой области Алия Егорова не претендует на новации. Зато немало своего, лично наблюдаемого она вносит в конкретные рассмотрения чеховских произведений; хотя эти наблюдения дипломницы не могут произвести переворота в науке, они всё же дополняют наши представления о раннем творчестве Чехова. О самостоятельности работы Егоровой свидетельствует даже единственная подмеченная мною ошибка: так, она ошибочно истолковывает сюжет юмористического рассказа «Сапоги» (с. 16 дипломной работы).

⤿

Дипломная работа прекрасно читается, внутренне пронизана единым ритмом и свидетельствует о таланте А. С. Егоровой — даже не о таланте исследователя, а о врождённом повествовательном даре, чего, может быть, она сама в себе не замечала.

Исходя из изложенного, считаю необходимым допустить работу к защите.

Р. Г. Назиров,
к. ф. н, доцент.
18 июня 1992

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки VI курса ОЗО филфака БашГУ
Гайфуллиной Венеры Сайфулловны
«Новаторство Чехова-драматурга в области языка и стиля»

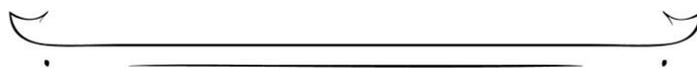
Венера Сайфулловна Гайфуллина отнеслась к своей задаче добросовестно и вдумчиво. Она овладела материалом, сумев выделить из него три главных для избранной темы момента: 1) лексика и стилистика сценической речи Чехова; 2) способы характеристики персонажей (включая и паралингвистические); 3) понятие подтекста, трактуемого в основном как выражение внутреннего лиризма. Эти три момента рассматриваются в единой системе, главным источником которой выступает чеховское мироотношение. Творческая оригинальность и новаторство Чехова, таким образом, — у Гайфуллиной результат взаимодействия великой, мыслящей личности и её исторической эпохи (см. заключение работы).

Всё это свидетельствует не только о трудолюбии В. С. Гайфуллиной, но и об известной тонкости понимания. Можно утверждать, что дипломная работа соответствует требованиям, предъявляемым к сочинениям этого рода, и служит показателем первоначальной профессиональной зрелости.

Исходя из всего вышеизложенного, считаю необходимым допустить дипломную работу В. С. Гайфуллиной к защите.

Р. Г. Назиров,
к. ф. н.
12 мая 1993 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки VI курса ОЗО филологического ф-та
Кудряшовой Ирины Юрьевны
«Проблема конформизма и ненужности интеллигенции в прозе А. П. Чехов»

Дипломная работа И. Ю. Кудряшовой по-новому заостряет чеховскую тему интеллигенции и представляется знаменательной для сегодняшнего периода российского культурного процесса — освобождения культуры от идеологического схематизма.

При полном уважении к русской интеллигенции — уважении, которое разделяет весь цивилизованный мир, — И. Ю. Кудряшова становится на сторону великого писателя в его известной тяжбе с современной критикой и показывает обоснованность его скептицизма по отношению к весьма значительной части русского просвещённого общества конца XIX века. Видное место в дипломном сочинении отведено чеховскому анализу конформизма и замаскированной пошлости. С полным основанием показано И. Ю. Кудряшовой, что Чехов не ограничивался диагнозом, но и предлагал выход — творческое самоопределение личности, её постоянную борьбу за свободу, её неустанное противостояние и гнёту истории, и соблазну самоуспокоения.

В прекрасно написанном заключении работы даются, наряду с обобщениями, сжатые выводы XX века, порою поражающие своей меткостью.

Несомненно, работу И. Ю. Кудряшовой следует допустить к защите.

Р. Г. Назиров,

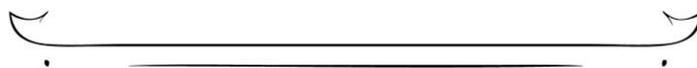
к. ф. н.

10 июня 1994 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки V курса филологического факультета
Егоровой Юлии Рабисовны
«“Пленники богатства”: эволюция темы в русской литературе конца XIX века»

Развитие капитализма в России прошлого века столкнулось с важными особенностями национальной психологии, в частности — с идущим от религиозных традиций осуждением сребролюбия, алчности, накопительства. От русских «нестяжателей» XVI века, от Нила Сорского, от культа юродивых, от старого аскетического идеала происходит опасливое и даже враждебное отношение к капитализму как исторической формации. Следы этого отношения сохранялись очень долго. К концу XIX века обозначилось осуждение одностороннего коммерциализма, делячества при одновременном признании необходимости капиталистического развития. В среде русских капиталистов развиваются культурные запросы, благотворительность, поиски достойного места в обществе.

Все эти культурно-исторические тенденции породили тему «пленников богатства», представителей нового купечества, начавшего мыслить. Иначе говоря, это тема культурной самокритики победившего капитализма.

Ю. Р. Егорова в своей дипломной работе исследует эволюцию этой темы на примере произведений П. Д. Боборыкина, Д. Н. Мамина-Сибиряка и А. П. Чехова. Она отнюдь не ставит знак равенства между ними, Чехов несравним с двумя другими писателями. Однако гении творят не в вакууме, а в литературе; свидетелем эпохи может быть и второстепенный писатель. В дипломной работе показано и то общее, что объединяет всех трёх писателей-современников, и то, что отличает их друг от друга, а особенно Чехова — от Боборыкина и Мамина-Сибиряка.

Дипломная работа отличается вдумчивостью, спокойным и непредвзятым отношением к проблеме. Ю. Р. Егорова показывает, как Чехов, используя достижения предшествующей русской литературы, от социальной типизации переходит к раскрытию нового буржуа, нового купца как сложной человеческой личности. Выводы дипломной работы представляются правильными, а вся работа в целом — интересной и полезной.

Поэтому считаю необходимым допустить её к защите.

Р. Г. Назиров,

к. ф. н.

10 июня 1994

Отзыв

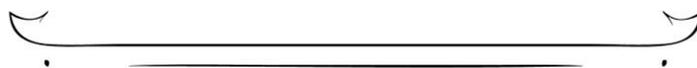
о дипломной работе студентки V курса филфака БашГУ

Кутлугалямовой Г. Ш.

«Принцип экономии и лаконизм в прозе Пушкина»

Современная пушкинистика — это целый океан. Накоплены огромные ресурсы научных исследований о творчестве Пушкина, основоположника русской литературы современности. Значение его творчества огромно, второе столетие мы живём в ауре Пушкина. Но именно поэтому мы не в праве отказываться от дальнейших исследователей и исследований в этой сфере, хотя, естественно, у студента двадцати лет мало шансов внести нечто оригинальное и перевернуть пушкинистику.

Гузель Кутлугалямова выбрала один из немаловажных аспектов пушкинской манеры — прославленный лаконизм его прозы. Она попыталась проследить эволюцию пушкинской прозы под этим углом зрения. Трудность заключалась в том, чтобы выделить, отграничить свою проблему, не растворить её в общем анализе прозы Пушкина. Работа была проделана огромная, и в целом дипломница со своей задачей справилась, показав, как и какими способами осуществляется экономия средств в описании, портрете, пейзаже и т. д. К сожалению, дипломница не достигла глубин пушкинской изобразительности, той колоссальной ёмкости слова, которая по сей день составляет одну из главных загадок искусства Пушкина.

Встречаются у Кутлугалямовой некоторые погрешности, стилистические промахи, следы спешки. Это объясняется во многом творческой историей дипломной работы: скопив несколько сот страниц материала, дипломница затем была вынуждена вырубать из этого нагромождения своё произведение, более удобочитаемое и подчинённое заглавной цели. Не везде ей это в равной мере удалось.

Выводы дипломной работы не вызывают возражений. Дипломная работа Г. Ш. Кутлугалямовой может быть допущена к защите.

Научный руководитель
доцент Р. Г. Назиров
15 июня 1995 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки V курса филфака Бакировой Э. Х.
«Принцип экономии и лаконизма в прозе А. С. Пушкина»

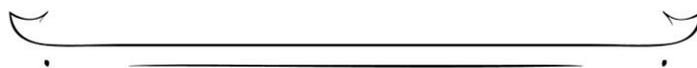
Работа нацелена на выявление одного из главных достоинств пушкинской прозы — её блистательной краткости, при которой малое количество слов содержит бездну смысла.

Зарина Халимовна Бакирова неплохо знакома с трудами отечественных пушкинистов. Опираясь на эти труды и свои собственные наблюдения, она показывает пушкинский принцип экономии в работе — т. е. его реализацию в художественных текстах. Порою Э. Х. Бакировой не достаёт целеустремлённости — она отвлекается от заглавной проблемы. Однако в целом дипломница справилась с поставленной задачей. Считаю должным допустить дипломную работу к защите.

Р. Г. Назиров,
д. ф. н.
7 июня 1998 года.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студента V курса филфака
Тупеева Михаила Альбиновича
«Образ Христа в классической литературе XIX века»

Дипломное сочинение М. А. Тупеева весьма необычно по своему подходу к литературе, оно несколько напоминает статьи церковных писателей о мирской

литературе, доказывающих безбожие Льва Толстого или религиозность Пушкина. Правда, позиции М. А. Тупеева шире и несколько либеральнее, но подход тот же.

Во введении заявлено стремление написать исследование на стыке богословия, философии и литературоведения. Стык удался не полностью: философии сравнительно немного, литературоведения — ещё меньше. Работа в основном богословская, и подобные труды — привилегия духовных учебных заведений, а не филологического факультета.

Всё же для нас филологов, не лишена интереса религиозная точка зрения на литературу. Поэтому, исходя из добросовестности и старания дипломника, я нахожу возможным допустить данную работу к защите.

Р. Г. Назиров,
д. ф. н.
7 июня 1998 г.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки V курса филфака
Хайруллиной Айгуль Рифатовны
«Идеал женщины в творчестве Н. В. Гоголя»

В литературоведении, отмеченном влиянием психоанализа, в частности, в США, эротическая тайна Гоголя вызывала жгучее любопытство некоторых исследователей. Отношение великого писателя к женщине крайне противоречиво. А. Р. Хайруллина раскрывает эту противоречивость на примере художественного творчества Гоголя, не вдаваясь в закоулки его загадочной биографии.

Она рассматривает романтическую идеализацию женщины у раннего Гоголя, в частности прелестные образы украинских крестьянок, но отмечает также и случаи демонизации женщины и её красоты (панночка в повести «Вий»). Особое положение в этой галерее занимает неоспоримо прекрасная польская панна в «Тарасе Бульбе». Ничего демонического в ней нет, но её красота губит жизнь Андрия.

Трагизм иного рода дипломница усматривает в «Невском проспекте», где внешняя красота проститутки не может скрыть ужасающей пошлости её души. Этот контраст не желает признавать влюбившийся в неё художник Пискарёв — и уходит от действительности в мир наркотической грёзы, а затем кончает жизнь самоубийством.

Трагизм любви у Гоголя выдаёт страх перед женщиной. Весьма любопытны наблюдения Айгуль Рифатовны над «Мёртвыми душами»: эпизодический образ губернаторской дочери, ослепившей Чичикова, трактуется дипломницей как романтический «идеальный»; зато Уленька Бетрищева из II тома — это попытка

⤿
_____⤿

Гоголя приблизиться к типу «декабристки», русской женщины, наделённой героической самоотверженностью (линия Пушкина — Тургенева — Некрасова).

В целом работа Хайруллиной довольно любопытна. Следует согласиться с её выводами о том, что Гоголь для себя так и не решил окончательно великую тайну красоты, он лишь ярко запечатлел её антиномичность (отчасти предвосхитив Достоевского).

Работа написана в живой и свободной манере, стиль местами шероховат. Тем не менее, я считаю возможным допустить дипломную работу А. Р. Хайруллиной к защите.

Р. Г. Назиров,
д. ф. н., профессор.
20 мая 2000 года.

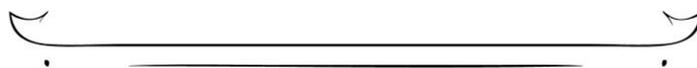
Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки V курса филфака
Слободиной Веры Александровны
«Композиционные приёмы А. С. Пушкина в “Евгении Онегине” и
художественной прозе»

Дипломная работа В. А. Слободиной — чёткое и ясное исследование, в котором сказывается влияние самого предмета, т. е. светлого и классически стройного искусства Пушкина. Иными словами, исследование конгениально своему предмету.

На фоне композиционно неуклюжей русской прозы «накануне Пушкина» его роман в стихах и его проза блистают вольной игрой композиционных структур, причём игра эта подчиняется строгим правилам, которые великий писатель сам на себя налагает и которым он неукоснительно подчиняется. Иными словами, композиция у Пушкина глубоко содержательна: она сочетает в себе элементы свободы с элементом рациональной организованности, сочетает игру с планом. Это раскрывается в работе В. А. Слободиной на примере ряда важнейших произведений Пушкина от «Онегина» до «Пиковой дамы».

Опираясь на труды великих предшественников, В. А. Слободина даёт самостоятельное освещение тех итогов, которые вытекают из анализа отдельных произведений. В частности, она указывает на значение композиционного мастерства Пушкина для последующего развития русской прозы.

Дипломное сочинение написано строго, оно стилистически непритязательно, читается с интересом. При этом в тексте цитируется (и аннотируется) основная научная литература по избранной проблеме. Работа В. А. Слободиной отличается высоким научным уровнем.

По этим причинам я считаю необходимым допустить дипломную работу В. А. Слободиной к защите

Р. Г. Назиров,
д.ф.н., профессор.
20 мая 2000 года.

Отзыв научного руководителя
о дипломной работе студентки V курса филфака
Сенниковой Светланы Олеговны
«Тип художника в русской литературе XIX века»

С. О. Сенникова, по сути дела, прослеживает формирование жанра романтической *Kunstnovelle* в русской литературе (Полевой, Одоевский, Гоголь) и последующую литературную судьбу её центрального героя — художника (обычно это живописец, реже музыкант). Нельзя сказать, что это абсолютно не разведанная тема. Однако развернуть её историческую эволюцию дипломница пробует первой. Чрезвычайно интересным получается сам переход от романтической трактовки типа художника к реалистической.

Переход этот, по мнению, С. О. Сенниковой, совершается через повесть Тараса Шевченко «Художник» (написана на русском языке) и через рассказ Всеволода Гаршина «Художник». Вершиной реалистического развития этого типа становится художник Михайлов в романе Толстого «Анна Каренина»; некоторыми своими чертами этот образ близок своему историческому прототипу — Ивану Николаевичу Крамскому, автору известного портрета Толстого.

К сожалению, заключение работы, само по себе правильное, выглядит к концу несколько скомканным: ему не достаёт перспективности.

Несмотря на это, работа в целом интересна и может быть допущена к защите.

Р. Г. Назиров,
д. ф. н., профессор.
20 мая 2000 года.
Утро 7 апр<еля> <19>72.

